

Газета "Тамбовский меридиан" от 26.05.2015

Мать и ее любовник держала дочку в клетке и морила голодом

От автора: останки малышки и кусок полусгнившего покрывала нашли спустя год под кустом, где ее оставил любовник Аниной матери 28-летний Олег Багров. В ходе следствия выяснится, что пока возлюбленный относил спящую дочь в лес, 29-летняя Олеся Новикова сидела в машине и ждала его. Тревогу забил настоящий отец девочки, которому пришла повестка от судебных приставов о взыскании алиментов. Мужчина сказал, что не знает, где находится его дочь, и попросил во всем разобраться.

В ходе написания материала мне удалось пообщаться с односельчанами Олега, а также со следователями, которые вели это громкое дело.

Когда 1 сентября 2013 года следственно-оперативная группа вместе с Олегом Багровым прибыла в лес, то на том месте, где в начале июня 2012 года он оставил девочку, лежали лишь ее останки, растерзанные дикими зверями и птицами. Даже выдавшие виды следователи испытали настоящий шок и от этой картины, и от рассказа Олега: многое повидав за время работы, с таким зверством, когда родная мать бросила умирать своего ребенка, они столкнулись впервые...

А началась вся эта история в конце 2007 года в Жердевском районе, где и познакомились Олег

с Олесей. Женщине нужна была работа, а отец Олега Виктор искал доярку на свою ферму. Потом мужчина сокрушался, что привел ее в свое подворье и тем самым сгубил сына.

- Она начала у них работать, а Олег там помогал отцу. Пьяницей он не был, недавно развелся с женой и стал жить и работать у отца, - рассказала мне односельчанка Олега Светлана Крутецкая. - От брака у него двое детишек - мальчик и девочка, теперь уж школьники. Тогда-то маленькие были.

По словам Светланы, Олеся очень быстро с ним подружилась, и их все чаще стали видеть вместе. То на работе курят стоят, то после вдвоем идут. Вскоре это заметил и отец Олега. Как будущая сноха Олеся Виктору совершенно не нравилась. Неухоженная и недалекая женщина, разведенная, к тому же с двумя детьми на руках, а маленькая дочь и вовсе тяжелобольная.

- Он как узнал, что они спелись, постоянно ругал Олега, говорил ему: «Зачем тебе она — что, женщин других мало? Выбрал самый цветок», - рассказывала мне Светлана. - Тот сначала отмалчивался, а потом уж, когда окончательно сошлись, стал огрызаться: мол, моя жизнь, не лезь. Отношения с отцом стали портиться, и через год они с Олесью в другую деревню уехали.

В селе Новолуговом Жердевского района любовники как смогли обустроили свой быт и зажили самостоятельной жизнью. И все бы ничего, да вот только дочь Олеси мешала их счастью. В свои три года Аня почти не ходила, не говорила, есть сама не могла, горшок не понимала, даже в пространстве не ориентировалась.

- Девочкой они не занимались, поэтому ее болезнь только прогрессировала. Она росла, но с ней никто не разговаривал, не играл. Она стала для них обузой, - говорила на допросе родственница Олеси Елена Паршина. - Они ее толком и не кормили, как собаке бросят что-нибудь — и все. У нее даже обезвоживание врачи ставили и гастрит, когда мать в больницу с ней попала. Изгоем она у них была.

То, что рассказывала Елена дальше, вызывает дикий ужас. Чтобы оградить себя от общения с больным, грязным и ненавистным ребенком, Олег соорудил из листов фанеры подобие загон: в таких раньше в деревнях держали зимой телят. Туда сажали несчастную малышку с глаз долой, лишь бы не видеть ее. Девочка ползала по подобию этой клетки и кроме этой коробки ничего почти не видела. Иногда, сжалившись, в теплую погоду мать выносила ее на улицу и сажала на траву. Но, как выяснилось в ходе следствия, несчастного ребенка не только не кормили, но еще и издевались над ним.

- Так как она сильно отставала от сверстников в физическом и умственном развитии, то требовала к себе повышенного внимания и ухода, - прокомментировал и. о. заместителя руководителя Жердевского МСО СУ СКР по Тамбовской области Валерий Кулешов. - Но отчим испытывал негативное отношение к своей падчерице и пренебрежительно относился с

ней.

Когда девочка попадала в поле зрения Олега, он чуть ли не плевался в ее сторону. А если уж она начинала плакать или роняла что-нибудь, бил ее — бывало, что и ремнем. Ничего не понимающий ребенок лишь мычал в ответ на истязания и морщился от боли. В конечном счете Олеся и Олег решили сдать Аню в интернат для инвалидов. Для начала все поехали в Ржаксу к специалистам. Но там их быстро развернули, сказав, что для этого надо собрать пакет документов. Из органов опеки Олеся вышла с целым списком бумаг.

- Мы когда все посмотрели, то оказалось, что за один-два раза это сделать не получится. Мы и так ездили несколько раз туда, а это деньги и бензин, - говорила на допросе Олеся. - Потом Олег сказал, что больше не повезет, так как лишних денег у нас не было. Я уже тоже устала с ней мотаться, она ничего не понимала, болела постоянно, я даже несколько раз с ней в больницы попадала.

В итоге в один из летних дней, когда в очередной раз больной ребенок расплакался в своем загоне, терпение Олега лопнуло. Со словами: «Я знаю, что делать» он завел машину. Олеся сказала, чтобы садилась и взяла дочь с собой. Уложив Аню на заднее сиденье «Оки», мужчина завел машину. О чем они говорили по дороге и что думала Олеся в тот момент - остается загадкой. На суде женщина скажет, будто не знала о том, что задумал ее благоверный. В итоге, проехав около сотни километров, Олег заглушил мотор. Взяв на руки завернутую в покрывало спящую Аню, он вышел из машины.

- Место они выбрали в 253 метрах к югу от крайнего дома заброшенной деревни 2-я Сергеевка, - прокомментировал старший следователь первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Тамбовской области Дмитрий Отт. - Пройдя вглубь заброшенного сада, Багров положил девочку вместе с покрывалом на землю и ушел. Все это время ее мать находилась в машине и не выходила. Девочка была одета в тонкую майку. Больше из одежды на ней ничего не было. После этого мужчина вернулся в машину, и они уехали. Мать ребенка, зная, что это приведет к гибели девочки, покинула место происшествия совместно со своим сожителем, оставив без помощи свою дочь, и в последующем не предприняла каких-либо действий по ее спасению. Кроме того, женщина, являясь очевидцем указанного преступления, скрывала факт совершения ее сожителем убийства малолетней путем сообщения заведомо ложной информации о том, где находится ее дочь.

По дороге домой парочка заехала к матери Олеси. Потом женщина скажет, что дочь выглядела расстроенной, но на вопрос, где Аня и кто с ней, ответила, что девочка в больнице. Правда, в какой - затруднилась ответить: мол, ее перевозят в разные. Вскоре сожители уехали на заработки в Москву. Сын Олеси остался в деревне: мальчик ходил в школу и жил в интернате, а на выходные его забирала мать Олеси.

На все вопросы соседей и родственников по поводу Ани Олег и Олеся отвечали, что ребенок в

больнице, - сначала в Тамбове, потом в Москве. Тревогу забил отец девочки. Несмотря на то, что Аню мужчина практически не видел, от алиментов на больного ребенка его никто не освобождал. Когда его стали трясти судебные приставы, он сказал, что вообще не знает, где его дочь и кому их платить. Была проведена проверка. На все вопросы Олег, Олеся и ее сын, которого они подговорили, отвечали, что Аня в больнице, - мол, упала в яму и повредила руку. Когда стали выяснять, в какой именно больнице находится ребенок, ответить внятно они не смогли. Ни один запрос в лечебницы нахождения там девочки не подтвердил. В итоге парочка «раскололась», рассказав ужасающие подробности того дня и указав место.

- Останки девочки были обнаружены 1 сентября 2013 года сотрудниками правоохранительных органов на месте, где она была оставлена, - рассказал Дмитрий Отт. – Багров был арестован.

Олесе тоже было предъявлено обвинение по нескольким статьям, в том числе по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» и ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступления».

На суде она объяснила свой поступок тем, что дочка мешала ей жить.

- Она ничего не понимала, за ней все время требовался уход, - говорила женщина. - Я уставала. Она мешала мне жить и строить свое счастье.

Уголовной ответственности Олесе Новиковой удалось избежать, так как с момента совершения преступления сроки давности истекли. А вот ее сожитель получил по полной. Тамбовский областной суд назначил ему наказание в виде 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Но Олег обжаловал его в Верховном суде, и приговор был смягчен.

- 12 марта 2015 года за убийство малолетней с особой жестокостью апелляционным определением Верховного суда Олег Багров был приговорен к 18 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, - прокомментировала старший помощник руководителя СУ СКР по Тамбовской области Елена Кярсна. - Приговор вступил в законную силу.

27 Мая 2015

Адрес страницы: <https://tambov.sledcom.ru/folder/879194/item/935591>